

1—8-го СЕНТЯБРЯ

1917 года.

№ 8-9-й.

КОСТРОМСКОЙ Церковно-Общественный Вѣстникъ.

Журналъ для духовенства и мірянъ Костромской епархіи.

Выходитъ съ іюля мѣсяца 1917 г. вмѣсто Епарх. Вѣдомостей. Изданіе еженедѣльное. Цѣна на полгода 8 руб. Редакція проситъ сотрудниковъ писать присылаемый для печатанія матеріалъ четко и разборчиво на одной сторонѣ листа. Меньшія писаннаго листа рукописи возврату не подлежатъ; большія листа возвращаются авторамъ за ихъ счетъ по пересылкѣ. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными.

Объявленія печатаются по 50 к. за строку—въ неофициальной части.

Адресъ: Кострома, въ редакцію Костромского Церковно-Общественнаго Вѣстника (бывшихъ Епарх. Вѣдомостей).

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Евгенію, Епископу Костромскому и Галичскому.

Объ организаціи учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ 1917—1918 учебномъ году.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви слушали: представленный Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 18 іюля 1917 г. за № 2302, журналъ Комитета, за № 190, объ организаціи учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ 1917—1918 учебномъ году. Приказали: Принимая во вниманіе, что большая часть духовно-учебныхъ заведеній не находятъ возможнымъ, въ виду крайней дороговизны настоящаго времени, провести предстоящій 1917—1918 учебный годъ нормально, безъ значительныхъ добавочныхъ пособій на хозяйственныя расходы по симъ заведеніямъ и имѣя въ виду, что въ распоряженіи Святѣйшаго Синода не имѣется свободныхъ кре-

дитовъ для назначенія пособій на указанныя надобности:

- 1) въ виду разнообразія мѣстныхъ условій, при наличности которыхъ будутъ организованы занятія въ 1917—1918 учебномъ году,—разрѣшить Начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній сократить продолжительность учебнаго года въ зависимости отъ наличныхъ условій матеріальнаго существованія, дѣлая перерывъ въ занятіяхъ (напримѣръ, съ 1 ноября по 1 или 15 марта), но съ тѣмъ, чтобы: а) учебныя занятія въ этомъ случаѣ продолжались до половины или до конца іюня, т. е. продолжались не менѣе 6¹/₂ мѣсяцевъ, и б) были назначаемы учащимся на зимніе мѣсяцы домашнія работы, и планъ организаціи ихъ былъ сообщенъ Учебному Комитету для свѣдѣнія.
- 2) Предупредить Правленія духовно-учебныхъ заведеній, что въ своей дѣятельности по изысканію средствъ и дополнительныхъ кредитовъ они должны исключительно на дѣяться на мѣстные источники, что же касается центральной кассы Св. Синода, то она чувствуетъ недостатокъ средствъ даже для покрытія смѣтныхъ ассигнованій и, если и можетъ оказать помощь, то только нѣкоторымъ духовнымъ семинаріямъ и женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства, если они окажутся въ совершенно безвыходномъ положеніи и каждый разъ по особымъ ходатайствамъ Правленій предъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ.
- 3) Въ виду склонности Правленій нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеній къ произвольному превышенію смѣтныхъ расходовъ, не испрашивая предварительно особаго кредита, и общей, наблюдаемой при ревизіяхъ нерасчетливости и недостаточной экономіи въ тратѣ казенныхъ средствъ, особенно на отопленіе и освѣщеніе,—разъяснить Правленіямъ семинарій и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, что допущенные произвольно, безъ предварительнаго испрошенія кредита въ Хозяйственномъ Управленіи, въ значительныхъ суммахъ перерасходы могутъ быть отнесены на отвѣтственность лицъ ихъ допустившихъ.
- 4) Разрѣшить Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, въ случаѣ затрудненій по содержанию учащихся, поль-

зующихся казенными стипендіями: а) усиливать суммы на этот предмет имѣющимися остатками по другимъ статьямъ сѣбѣ, б) выдавать стипендію на руки съ тѣмъ чтобы тѣ, кто имѣтъ родственниковъ или вообще возможность дешево устроиться на квартирѣ, не затрудняли содержанія общежитія, в) увеличивать плату за содержаніе всѣхъ учащихся, взимая доплату и съ казеннокоштныхъ, г) въ случаѣ крайней необходимости прибѣгать къ сокращенію количества казенныхъ стипендій: 1) для вновь поступающихъ, 2) оказывающихъ посредственные успѣхи и 3) имѣющихъ родителей состоящихъ на службѣ и д) при примѣненіи изложенной въ п. г. мѣры къ сиротамъ, съ успѣхомъ проходящимъ учебный курсъ, каждый разъ увѣдомлять о принятомъ рѣшеніи Учебный Комитетъ, 5) въ содержаніи учащихся ограничиваться самою простою пищею и самою скромною одеждою, не соблюдая строго установленной формы и 6) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ обратиться къ монастырямъ съ предложеніемъ придти на помощь духовно-учебнымъ заведеніямъ ассигнованіемъ средствъ или доставкой въ духовно-учебныя заведенія продуктовъ натурою, о чемъ и послать печатные циркулярные указы Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Августа 10 дня 1917 г.

Отъ управления Костромского Епархіальнаго свѣчнаго завода объявляется: По поводу дороговизны церковныхъ продуктовъ съ 1-го сентября 1917 года цѣна на церковные продукты увеличена: на свѣчи желтаго воска до 160 руб. и бѣлаго — 180 руб. за пудъ, на деревянное масло 1 руб. 50 коп. за фунтъ и на ладанъ капанецъ 5 руб. за фунтъ.

№ 8-9. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. № 8-9.

Какъ слѣдуетъ относиться русскому гражданину-христіанину къ совершившемуся въ Россіи государственному перевороту?

Если изъ области отвлеченныхъ разсужденій о революціи вообще и о революціи, съ христіанской точки зрѣнія, прямо перейдемъ на конкретную почву, т. е. будемъ имѣть въ виду столь недавно осуществившуюся революцію русскую, то здѣсь мы ясно можемъ намѣчать черты, по которымъ опредѣляется такой или иной характеръ отношенія къ этой революціи со стороны Христіанскаго ученія. Основанія и причины русской революціи вполне достаточны для того, чтобы видѣть въ ней выраженіе общенародной воли, а слѣдовательно—и воли Божіей, чтобы считать ее революціей въ лучшемъ значеніи этого слова. Русская революція состоялась тогда, когда прежняя власть вполне обнаружила свою несостоятельность, свою неспособность вывести Русскій народъ изъ того тяжкаго состоянія, въ какомъ онъ оказался какъ вслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ, въ связи съ небывалою войною, такъ—и главнымъ образомъ—вслѣдствіе того внутренняго неурядиства, тѣхъ злоупотребленій въ управленіи и веденіи народнаго хозяйства, каковыя достигли колоссальныхъ размѣровъ по винѣ утратившихъ понятіе объ обязанностяхъ и долгѣ прежнихъ высшихъ властей.

Всѣмъ памятно то недавнее время, когда видѣть разумно дѣйствующей и благотворной власти оказалась въ власть темныхъ, преступныхъ, безчестныхъ лицъ, для которыхъ честь и благо Россіи были пустымъ лишь звукомъ и для которыхъ выше и дороже всего казался блескъ личнаго благосостоянія, пышность внѣшней обстановки жизни и прелести самовласти и деспотизма. Подъ покровительствомъ этихъ недобросовѣстныхъ высшихъ властей въ Русской землѣ пышнымъ цвѣтомъ распустились разнообразныя злоупотребленія со стороны мелкихъ властей въ отношеніяхъ послѣднихъ къ населенію.

Такъ шелъ къ своей гибели Русскій народъ... Этотъ путь гибели сначала не былъ такъ замѣтенъ, какъ въ послѣднее время, когда тѣ внѣшнія обстоятельства, въ которыхъ оказался Русскій народъ, потребовали отъ него особой энергіи, особаго проявленія добрыхъ силъ, особой сплоченности подъ добрымъ водительствомъ государственныхъ вождей. Между тѣмъ лучшія силы народа оказались подъ спудомъ,

народная энергія не могла получить надлежащаго выхода и направленія вслѣдствіе дурнаго управленія, государственные правители оказались совершенно неспособными разрѣшить возникшія важнѣйшія политическія и общественныя задачи...

И вот наступилъ, наконецъ, моментъ, когда наше отечество очутилось на краю пропасти,—когда предъ нашимъ народомъ предстала альтернатива: или безславно погибнуть политически, или же предпринять попытку къ государственному спасенію устраненіемъ того, что содѣйствовало государственному разстройству, что вело народъ къ гибели.

Тогда-то и вспыхнула революція, какъ послѣднее средство къ освобожденію великаго народа изъ той мертвой пелли, въ которой онъ оказался вслѣдствіе правительственной разрухи. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ смѣщеніи прежнихъ властей участвовала всенародная воля, ибо не поднялось изъ среды Русскаго народа никакого серьезнаго протеста и противодѣйствія акту низложенія недостойныхъ властей: революція оказалась почти безкровной (если судить по гигантскимъ размѣрамъ происшедшаго переворота), а это указываетъ на участіе и воли Божіей, освобождающей народы естественными путями отъ власти зла и направляющей ихъ на путь надлежащаго развитія.

Но вмѣсто исчезнувшей власти надо было создавать новую, надо было спасти положеніе Россіи, надо было возстановить ея жизнеспособность,—и мы не можемъ поставить упрека образовавшемуся въ дни революціи временному правительству въ томъ, что оно въ своей государственной дѣятельности искало не блага Россіи, а преслѣдовало какіе-либо частные или партійные интересы. Народные избранники, вошедшіе въ составъ правительства, съ благороднымъ самоотверженіемъ работаютъ для отвращенія Россіи отъ возможной политической гибели.

Но работа настоящаго временнаго правительства чрезвычайно трудная: многое въ государственномъ организмѣ приходится устранять, какъ устарѣвшее, и замѣнять новымъ, многое—учреждать и устанавливать вновь—и это въ то время, когда предѣламъ Русской земли грозитъ извнѣ страшный врагъ,—когда приходится раздѣлять вниманіе предъ внѣшними и внутренними опасностями. Наши временные правители подобны тѣмъ морякамъ, которые принуждены починять свой гибнущій корабль во время бури, когда какая либо случайность можетъ разрушить всѣ усилія корабельщиковъ и потопить ихъ корабль.

Но всѣ мы—сыны Россіи—пассажиры этого государствен-

наго корабля, находящагося въ опасности... И поэтому для собственнаго спасенія должны мы всѣми силами помогать кормчимъ государственнаго корабля въ столь тяжелое для государства время,—должны, прежде всего, поддержать и укрѣпить власть временнаго правительства, чтобы не случилось многовластия или же анархїи, что представляло бы еще большее зло, чѣмъ то прежнее правленіе, которое свергнуто революціей. Дадимъ настоящему временному правительству возможность подготовить почву для созыва Учредительнаго Собранія, когда всенародная воля окончательно опредѣлитъ постоянную форму правленія для Россіи и когда для обновленной Россіи дѣйствительно наступитъ пора спокойнаго строительства культурной жизни.

Мы пока не знаемъ—какая власть, какая форма постояннаго правленія установится въ Русской землѣ, по волѣ Русскаго народа, но и сейчасъ мы можемъ смѣло сказать, что русскій человѣкъ, какъ христіанинъ, можетъ не бояться—ни монархическаго, ни республиканскаго строя, лишь бы только государственная власть гарантировала спокойствіе и возможность богоугодной нравственной жизни. Христіанинъ можетъ бояться лишь такого правленія и такой власти, которыя очевидно постворствовали бы зло, которыя служили бы во вредъ народу и содѣйствовали бы нравственному развращенію его. Христіанинъ долженъ бояться также и состоянїи безвластїи или анархїи, когда отдѣльныя части государства, не объединяемая властью, грозятъ столкнуться между собою и уничтожить всѣ благіе результаты общественной жизни и общественнаго сотрудничества. Христіанинъ не боится свободы, которая, при разумномъ пользованіи ею, ведетъ человѣка къ осмысленной, широкой и плодотворной дѣятельности... Но христіанинъ долженъ бояться необузданнаго произвола и своеволія, которыя дѣлаютъ изъ свободы орудіе раздора и разрушенія великихъ цѣнностей.

Да благословитъ Господь Русскую землю властью благо-разумною, властью доброю, властью сильною, которая могла бы сплотить Русскій народъ въ единый, могучій, живой организмъ и которая надлежащимъ образомъ использовала бы всѣ добрыя свойства Русскаго народа, раскрыла бы всѣ тающіяся въ глубинѣ его силы и способности, такъ чтобы Русскій народъ принесть свои великіе дары въ общую сокровищницу человѣческой культуры и удостоился почетнѣйшаго мѣста среди всѣхъ другихъ народовъ земли!

Законоуч. Нѣжинскаго Историко-Филологическаго
Института свящ. *Иосифъ Борковъ*.

Помощь церкви государству въ современномъ его положеніи.

На Московскомъ совѣщаніи, бывшемъ 12—15 августа, гдѣ лучшіе русскіе люди должны были высказать свои мысли о тяжкихъ бѣдствіяхъ, угнетающихъ нашу родину, и о возможныхъ средствахъ спасенія ея, арх. Платонъ сказалъ золотыя слова, Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ; онъ сказалъ со скорбію, что слово „Богъ“ ни разу не было произнесено въ этомъ чрезвычайномъ собраніи. Но безъ креста, безъ Евангелія, безъ упованія на милость Бога, прибавилъ онъ,— нельзя намъ жить. Скоро вспомнимъ мы о Богѣ, и Онъ спасетъ насъ. Если для спасенія нашего нужно чудо, совершится я чудо“.

Но мы доселѣ не вспомнили Бога. Ни наши слова, которыхъ такъ много расточалось доселѣ всѣми и всюду, ни тѣмъ меньше наши дѣла, наша жизнь не свидѣтельствуютъ о томъ, что мы помнимъ Его. Устранивъ власть царя земного, мы какъ будто устранили и власть Царя Небеснаго. Получивъ свободу гражданскую, мы не хотимъ подчиняться уже и вѣлніямъ Божиимъ, властно раздающимся въ нашей душѣ и совѣсти.

А кажется наступило для насъ такое время, что мы должны вспомнить о Богѣ, ибо бѣдствія наши и разстройство нашей страны дошли до крайнихъ предѣловъ.

Внѣшніе враги наши, нѣмцы, почти безпрепятственно идутъ въ глубину нашей страны и уже угрожаютъ вступить въ нашу столицу. А наша армія, разслабленная отсутствіемъ твердой дисциплины, даетъ врагу случайные для него и неожиданные головокружительные успѣхи, уступаетъ кровью завоеванныя мѣстности, очищаетъ даже свои русскія земли, отступаетъ, иногда прямо бѣжить,— и въ этомъ отступленіи подчасъ не щадитъ своихъ же братьевъ согражданъ, русскихъ беззащитныхъ мирныхъ жителей.

Внутри страны царствуетъ безначаліе, хотя властей и много. Своеволіе, захваты чужой собственности, грабежи и насилія всякаго рода остаются почти безнаказанными, и управы на насильниковъ искать не у кого и негдѣ. Лица, стояція у власти, погружены въ безконечные разговоры и споры о государственномъ и гражданскомъ устройствѣ, ни на одну юту не улучшая благоустройства страны, суля всѣ блага жизни однимъ и отнимая почти все у другихъ. Борьба раз-

ныхъ классовъ и слоевъ населенія съ каждымъ днемъ обстрѣяется. И кажется, не далеко то время, когда мы, какъ звѣри, выцѣпимся другъ въ друга и будемъ грызть другъ друга.

Постепенно приходятъ въ разстройство и упадокъ всѣ отрасли общественной и государственной жизни. Земледѣліе, промышленность, пути сообщенія испытываютъ на себѣ вліяніе отсутствія твердой неединой власти. Всѣ требуютъ себѣ какъ можно больше правъ, не помышляя объ обязанностяхъ. Всѣ требуютъ за свой трудъ какъ можно больше, не помышляя ни о количествѣ, ни о качествѣ своего труда. И производительность труда упала такъ низко, что не въ состояніи удовлетворять потребностямъ страны. Все крайне вздорожало. Дороговизна жизни тяжелымъ гнетомъ ложится на бѣднѣйшихъ, вызывая крайнее озлобленіе противъ всѣхъ, кто хотя бы нѣсколько менѣе испытываетъ на себѣ тяжесть жизни. Но, кажется, не далеко и то время, когда голодъ охватитъ всѣхъ насъ костлявыми своими руками. Уже эти руки касались нѣкоторыхъ мѣстностей, населеніе которыхъ по цѣлымъ недѣлямъ не получало насущнаго хлѣба.

Государственная казна терпитъ крайнее напряженіе и близка къ полному истощенію, обремененная какъ непосильными расходами на затянувшуюся войну, такъ и чрезмѣрными, иногда даже недобросовѣтными требованіями служащихъ правительству людей. Правительство едва успѣваетъ удовлетворять эти требованія, вынужденное прибѣгать для этого къ безпощаднымъ налогамъ и къ выпуску миллиардовъ необеспеченныхъ золотомъ кредитныхъ билетовъ.

Единая великая держава Россійская распадается и перестаетъ существовать. Много областей ея уже занято непріателемъ, другія отпадаютъ сами, стремясь къ отдѣльному государственному существованію. И къ довершенію всѣхъ золъ, недавно всталъ предъ нами призракъ братоубійственной гражданской войны: части нашей арміи возстали другъ противъ друга изъ-за несогласій о власти. Только на одинъ пока мигъ возсталъ этотъ призракъ. Но никто не можетъ поручиться за то, чтобы этотъ призракъ не явился вновь — и уже на долгое время.

Съ злорадствомъ или презрѣніемъ смотрятъ на насъ наши враги, союзники — съ сожалѣніемъ, хотя и не могутъ ничѣмъ помочь намъ.

И никто, кромѣ насъ самихъ, не поможетъ намъ. Говорятъ, что наша армія, ставшая въ послѣднее время причиною нашихъ бѣдствій, больна. Но наша армія — мы сами; она

плоть отъ плоти нашей, и въ той же степени болѣны всѣ мы. Характеръ болѣзни нашей нравственный и источникъ ея — въ нашей душѣ, въ нашей нравственной развращенности. Опустошена душа, иссохло и огрубѣло сердце; лучшія чувства въ немъ сожжены борьбою страстей. И все это потому, что не стало сознанія отвѣтственности за свои дѣла и утрачена вѣра въ Бога, Котораго образъ и подобіе мы носимъ и Который есть и всегда будетъ строгимъ, нелицеприятнымъ Судьею нашихъ дѣлъ, помысловъ и чувствъ. Съ утратой этой вѣры мы утратили все цѣнное, что въ насъ было доселѣ, утратили силу и величіе духа нашего, которыми пора жались и которымъ удивлялись въ насъ иностранцы; другихъ цѣнныхъ качествъ, въ замѣну утраченнаго, мы не имѣли и доселѣ не имѣемъ.

И вотъ, чтобы спасти себя и несчастную свою родину отъ гибели, мы должны возвратить утраченную нами вѣру въ Бога и ею оздоровить свою нравственность. Это должна сдѣлать для насъ Церковь Божія. Церкви чужды дѣла гражданскія, но для нея дорогъ гражданинъ, какъ человекъ, какъ искупленная кровію Христовой личность, которую она должна воспитать для вѣчной жизни и которой должна привить по возможности всю полноту нравственныхъ совершенствъ, явленныхъ міру Христомъ. Церковь Христова руководитъ нашу жизнь на землѣ и, считая ее приготовленіемъ къ жизни вѣчной, блюдетъ за ея чистотою. Сама будучи святымъ союзомъ любви, единымъ тѣломъ Христа, она всѣхъ зоветъ къ единенію и миру и всѣхъ одинаково объемлетъ своею любовью, устраняя всякое неравенство, всякое возвышеніе и превосхожденіе однихъ предъ другими и происходяція отсюда распри и несогласія. Она обладаетъ нарочитыми благодатными силами и средствами для воздѣйствія на души людей, и ни одна политическая или социальная мѣра не проникнетъ такъ глубоко въ душу человека, какъ эти силы.

Церкви дороги миръ и тишина въ жизни людей, какъ залогъ и условіе чистой и благочестивой ихъ жизни, и она постоянно молится о мирѣ всего міра и о соединеніи всѣхъ и имѣетъ нарочитыя молитвы объ утишеніи междоусобныхъ браней и распрей. Вотъ почему Церковь въ опасныя для государства и народа годины всегда выступала во всеоружіе своихъ духовныхъ силъ и этими силами спасала народъ. Церковь Православная спасла уже Русское Государство отъ конечной гибели въ тяжкое время Лихолѣтія, которое такъ похоже на время, переживаемое нами теперь.

И теперь лучіе русскіе люди съ упованіемъ смотрятъ на церковь, вѣруя, что отъ нея придетъ спасеніе и исцѣленіе погибающей и ослабленной родинѣ. Предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко, привѣтствуя Всероссийскій Соборъ, выражаетъ твердое убѣжденіе, „что Собраніе вѣрующихъ будетъ способствовать примиренію и объединенію всѣхъ, что голосъ церкви властно прозвучитъ на Русь и что религиозное чувство способно объединить всѣхъ“.

Къ сожалѣнію, доселѣ Русь еще не слышала этого властнаго голоса. Привычка пастырей церкви на все ждать распоряженія и разрѣшенія свѣще являтся причиной того, что въ церковномъ служеніи ихъ и доселѣ все почти остается по старому,—такъ, какъ будто не произошло въ отечествѣ ничего новаго, опаснаго. Первые дни послѣ мартовскаго переворота пастырство много было занято дѣлами внѣшняго устройства и положенія Церкви, но ничего не сдѣлало для усиленія внутренняго ея значенія. Не было принято въ соображеніе, что внѣшнее положеніе ея стоитъ въ прямой зависимости отъ внутренней силы ея и значенія. Уже много тлѣтворныхъ и развращающихъ идей проникло за ограду Церкви, много злыхъ обычаевъ вошло въ жизнь народа, не встрѣтивъ со стороны Церкви порицанія и обличенія. Молчать попрежнему церковная проповѣдь. А между тѣмъ сколько темъ для нея выдвинуло наше развращенное время и наша бѣдственная жизнь! Укажемъ хотя на этотъ всеобщій упадокъ патріотизма и любви къ родинѣ, выражающійся въ разсужденіяхъ крестьянъ: „намъ все равно, подъ кѣмъ ни жить, хоть подъ нѣмцемъ, хоть подъ кѣмъ“,—развѣ не нуждается онъ въ религиозно-нравственномъ освѣщеніи Церкви? А эти захваты чужой собственности, деревенскіе самосуды, вражда между деревней и городомъ, по которой крестьяне или совсѣмъ не даютъ своихъ продуктовъ городу, предпочитаютъ прятать ихъ въ землю, или продаютъ по баснословно дорогимъ цѣнамъ? Да и мало ли подобныхъ золъ въ нашей жизни! Пусть вравительство для искорененія этихъ золъ диктуетъ свои законы; но какъ бы строги и рѣшительны ни были его мѣры, какую бы карою онѣ ни грозили ослушникамъ,—онѣ не достигнутъ своей цѣли дотолѣ, когда не будетъ оздоровленъ нравственный міръ народа. А это всего скорѣе сдѣлаетъ Церковь.

Считаемъ лишнимъ при этомъ говорить о томъ, что освѣщеніе современныхъ явленій жизни должно быть исключительно церковное, съ чисто христіанской и нравственной точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія какой либо политической теоріи. Примѣшивать въ церковную проповѣдь поди-

тику значить губить все дѣло Церкви и, вмѣсто умиротворенія, вносить раздоръ и вражду.

О религіозно-нравственномъ состояніи раскола и мѣропріятіяхъ противъ него.

(Окончаніе *).

„И вотъ теперь, — благодаря благодѣтельной свободѣ (пишутъ они) — обязанность (ихъ) церкви не молчать, не ждать, пока побѣдятъ тѣ или иныя партіи, а сказать свой взглядъ на событія... твердо помните, что только тогда вы будете свободны, ... когда свобода придетъ къ вамъ, идущимъ рука объ руку съ церковію, всѣхъ примиряющей, всѣхъ освобождающей“ (Сл. Ц. 1917 г., № 10 — 11, стр. 183). — „Къ свободному союзу народа, государства и церкви“ (тамъ же, стр. 184)! — „Если можно говорить о служеніи церкви въ русскомъ государствѣ русскому народу и самобытной культурѣ русской, то таковой служительницей является только старообрядческая церковь. Она именно *церковь народная*, чистая отъ иноземныхъ вліяній, вполне православная и благочестивая“ (тамъ же). Конечно посвоему. Но она дѣйствительно „церковь народная“, потому что въ ней *не устояло „твердое основаніе Божіе“ апостольства* (2 Тим 2, 19; Еф. 2, 20; Филип. 2, 25). Основаніе новаго „апостольства“ въ ней положено именно народомъ въ Бѣлой Кривицѣ, въ Австріи, въ 1846 г. И является она служительницей только раскола. Тѣмъ не менѣе эта не апостольская, а „народная церковь“ претендуетъ объявить себя вселенскою церковію.

„Старообрядчество, .. въ своей церковности, обладаетъ несомнѣнными реальными возможностями къ превращенію во вселенскую церковь, на это указываетъ живое воспріятіе старообрядчествомъ устава (XVII столѣтія), дѣйствительное его выполненіе“ (Сл. Ц. 1917 г. № 25, стр. 465). Кромѣ воспріятія по преемству черезъ апостоловъ „благодати рукоположенія“, которая у старообрядцевъ „оскудѣла и погибла“ при расколѣ (Злат.).

Несомнѣнно, исходя изъ этого ложнаго понятія о своей „церкви, какъ „вселенской“, старообрядческой австрійской большевистской „освященный соборъ“ 1917 года, не справляясь съ мнѣніемъ не только вселенскихъ патріарховъ, но даже старообрядцевъ другихъ толковъ, явно въ оппозицію

*) См. № 7.

Св. Каѳолической Апостольской Церкви, проклявшей расколъ, постановилъ: „старообрядческихъ мучениковъ (преданныхъ проклятію первыхъ расколоучителей, прот. Аввакума и др.) прославить. Вопросъ—совершать ли имъ службу по общей минеи или составить особая службы—рѣшить посредствомъ подачи записокъ“, такъ какъ желающіе составить новыя службы доказывали, что „въ стихѣрахъ и прочихъ пѣснопѣніяхъ могутъ быть соответственно выражены подвиги страданія и то (ученіе?), за что эти св. страдалцы приняли мученія“ (Сл. Ц. 1917 г. № 24, стр. 443). „Освященный соборъ“ принялъ „къ свѣдѣнію результаты голосованія по данному вопросу и, до составленія отдѣльныхъ службъ“, благословилъ „совершать службы св. страотерницамъ по общей минеи“ (Сл. Ц. 1917 г. № 25, стр. 458). При составленіи службъ, согласно древней церковной практикѣ, конечно, должно быть выражено и ученіе этихъ „исповѣдниковъ“ Лазаря и Аввакума подлинными ихъ словами, наприм. въ кондакѣ: „Троица рядкомъ сѣдитъ—Сынъ одесную, а Духъ Святой ошуюю Отца на небеси на разныхъ престолѣхъ,— яко царь з дѣтми сѣдитъ Богъ. Отецъ, а Христосъ на четвертомъ престолѣ особномъ сѣдитъ предъ Отцемъ небеснымъ“ (матер для ист. раск. т. VI, стр. 107—8).

„Прославленіе“ это не есть ли доказательство того, что старообрядцы австрійцы большевики сильнѣе другихъ старообрядцевъ стараются закрѣпить себя въ ереси и расколѣ; почему и должны оставаться подъ клятвами соборовъ 1656—1667 гг.

Подтверженіемъ того же служатъ злобные и богохульно ругательные отзывы ихъ на извѣстные призывы о соединеніи ихъ съ Церковію.

„Мы искренно привѣтствуемъ призывъ епископа Андрея.. и готовы простить имъ (православнымъ іерархамъ) всѣ ихъ вѣковыя преступленія передъ св. церковію (народной?), но при непремѣнномъ условіи, чтобы ихъ покаяніе было искреннимъ и полнымъ. Къ лицемѣрнымъ же попыткамъ соединиться съ старообрядчествомъ мы отнесемъ съ присущей намъ осторожностью... Старообрядчество какъ было истиной православной церковію до Никона (!), такъ и осталось ею до настоящаго времени“ (Сл. Ц. 1917 г. № 12, стр. 207). Очевидно, самые обряды, по старообрядчески, важнѣе твердаго Божія основанія Церкви, въ которомъ старообрядчество не осталось. Если бы осталось, то зачѣмъ нужно было дѣлать новое народное основаніе австрійской церкви въ 1846 году съ трехчинной іерархіей? Ясно, что старообрядчество не осталось Церковію—да еще „истинной православной“.

„Епископъ Андрей (на старообрядческомъ австрійскомъ боль-

шевиетскомъ соборѣ) сознался, что онъ лично признаетъ іерархію старообрядческой церкви законной, но что онъ въ этомъ признаніи почти одинокъ. Отч., недѣли двѣ тому назадъ, предлагалъ въ Синодѣ свое мнѣніе о признаніи старообрядческой іерархіи, но остался почти одинокимъ... Конечно, старообрядцы нисколько не нуждаются въ признаніи своей, вполнѣ законной іерархіи, со стороны Синода бывшей господствующей Церкви" (Сл. Ц. 1917 г. № 24, стр. 444). Ихъ „церковь“ утверждена въ 1846 г. не „на основаніи апостоловъ“ (Ефес. 2, 20), не имѣя по преемству ни одного „*посланника*“ (Филип. 2, 25), а народнымъ способомъ и на ереси древнихъ еретиковъ монархіанъ и аріанъ, внесенной въ „Уставъ“, служившій исповѣданіемъ вѣры предъ австрійскимъ императоромъ. А потому не старообрядцамъ, а православнымъ іерархамъ, „если они дѣйствительно желаютъ соединиться со старообрядцами, слѣдуетъ поскорѣе отойти отъ той дыры, въ которую провалилась самодержавная лежанка“... (тамъ же, стр. 445). „Единственной дверью, единственной пальцею старообрядческаго храма является вопросъ *объ обрядѣ*. старообрядцы могутъ соединиться чрезъ превращеніе новообрядцевъ въ старообрядцевъ“ (тамъ же, стр. 446). „Пора (по кр. м. съ 1846 г.) признать, что не старообрядцы совершили церковный расколъ, а Никонъ и его сторонники. Въ расколѣ и ересяхъ пребывала и пребываетъ (не Аввакумъ, Лазарь и К⁰) не старообрядческая церковь (и сейчасъ согласно Аввакумову и Лазареву ученію учащая о двуперстіи), а никонианская. Только послѣ этого признанія можно еще разговаривать о соединеніи послѣдней съ старообрядцами“ (тамъ же, стр. 447). „Епископъ Андрей или плохо знакомъ съ исторіей русскаго церковнаго раскола и сущностью старообрядчества или намѣренно искажаетъ всѣмъ извѣстные факты... Не о старообрядческой іерархіи и ея каноническомъ достоинствѣ необходимо ставить вопросъ, а о Синодальной іерархіи и о ея признаніи со стороны старообрядческаго освященнаго собора“ (Сл. Ц. 1917 г. № 25, стр. 463). „Старообрядцы не только не нуждаются, но и не хотятъ признанія своей іерархіи со стороны новообрядческой Церкви. Новообрядцамъ нужно ставить вопросъ не о старообрядческой іерархіи, а о своей Синодальной: кто ее поставитъ на каноническій путь? Придется никонианамъ просить объ этомъ старообрядцевъ“ (тамъ же, стр. 471). Современная Россія — „бѣсовское царство. Бѣсовской сдѣлала ее т. н. господствующая Церковь, т. е. Церковь созданная (?) Никономъ и реформированная Петромъ I“ (тамъ же, стр. 465). „И вотъ такой ходячій трупъ вступилъ

въ борьбу съ живымъ и развивающимся старообрядчествомъ. Не только мира, здѣсь не могло быть даже простого пониманія, потому что обѣ стороны говорили на совершенно различныхъ языкахъ“ (Сл. Ц. 1917 г. № 26, стр. 478 Н), и кованство... старательно раскрещивало рускій народъ, снова возвращая его въ первобытное, языческое состояніе“ (тамъ же, стр. 479).

Въ такой Церкви, по суду раскольниковъ, не только одолѣнной вратами ада (Матѣ. 16, 18) и разрушенной въ твердомъ Божіемъ основаніи (2 Тим. 2, 19), но и превратившейся въ „ходячій трупъ“, не только не созидающейся на основаніи апостольскаго преемства въ жилище Божіе Духомъ (Ефес. 2, 20; 22), но „созданной Никономъ и реформированной Петромъ I“, и превращающей народъ бѣсовской силой въ первобытное языческое состояніе“--старообрядцы австрійцы не признають и, конечно, не могутъ признать благодати рукоположенія (Дѣян. 20, 28; 2 Тим. 1, 6) по преемству черезъ апостоловъ (1 Тим. 5, 22). Что же они признали на м. Амвросіи въ 1846 г.? Преемственную форму только рукоположенія, но не *благодать рукоположенія*, — форму, юридически законную, но просто языческую, трупную и даже бѣсовскую. Только мудрые книжники упустили изъ виду, что, по ихъ суду, Амвросія слѣдовало, какъ слѣдуетъ и каждому ихъ жезлерарха, крестить, „яко елдины“, съ извѣстною предъ крещеніемъ молитвой и дѣйствіемъ: „Изъ него всякаго *лукаваго* и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ его; духа *прелести*, духа *лукавства*, духа *идолослуженія*, и всякаго *лихоимства*, духа *лжи* и всякія *нечистоты*“...

Поглотивъ означенныхъ семь духовъ, они думаютъ, что такъ же легко могутъ поглотить и едину святую, соборную и апостольскую Церковь, и увѣрены въ поглощеніи ея. „Но тогда возникаетъ вопросъ у самихъ обращенныхъ въ церковь старообрядческую новообрядцевъ объ ихъ религиозныхъ цѣнностяхъ за періодъ во время нахождения въ расколѣ. Что дѣлать съ Димитріемъ Ростовскимъ, который и канонизованъ за свою дѣятельность противъ старообрядческой (не блжкритичной ли?) церкви“ (Сл. Ц. 1917 г. № 25, стр. 465)? Конечно, не иное что, какъ „*брань творити со святыми*“ (Апок. 13, 7). Они готовы принять этого звѣря только онъ выйдетъ не изъ Церкви (Апок. 13, 1).

Стремясь предвѣрять послѣднее событіе, старообрядцы австрійцы провозглашаютъ лозунги уже на самомъ дѣлѣ большевиковъ. „Старообрядцы неизмѣнно ходятъ на поклоненіе своимъ святы-

телямъ, почивающимъ въ кремлевскихъ соборахъ, и всегда скорбятъ, что ихъ (австрійскіе?) соборы и ихъ святители находят-ся въ обладаніи у нечестивыхъ, не умѣющихъ даже лба перекрестить по древне церковному обычаю. Россія сбросила съ себя иго былой власти! Не пора ли и нашихъ святителей и наши соборы освободить отъ чуждой имъ власти“ (Сл. Ц. 1917 г. № 12, стр. 208). Считаая „своими святителями“ святителей, почивающихъ въ кремлевскихъ соборахъ, они не знаютъ, гдѣ и въ чемъ заключается благодатная преемствен-ная связь своихъ австрійскихъ „святителей“, существующихъ съ 1846 г., съ этими святителями, такъ какъ не признаютъ послѣ п. Никона благодати рукоположенія на іерархіи греко-россійской Церкви, а черезъ нее и на своей. А „любя перекрестить“ умѣютъ не хуже ихъ и безпоповцы, однако этимъ не претендуютъ на іерархическое преемство со святителями. Очевидно, для австрійцевъ имѣетъ значеніе только кремлев-ское имущество.

Впрочемъ, они общаются быть не безъ милости, когда осуществляютъ на дѣлѣ захватное право, по кр. м., по отно-шенію къ нѣкоторымъ православнымъ единоувѣрцамъ: „Старо-обрядцы не жестоки—они не оставляютъ этихъ господъ, кото-рые оказались(?) лишними даже среди „господствующей іерар-хii, безъ куса хлѣба, они ихъ прокормятъ, предложивъ хотя бы мѣсто въ богадѣльнѣ. Но присутствіе ихъ среди старообрядцевъ нетерпимо!... а святыя храмы, построенныя нашими предками и насильно отобранныя у насъ, должны быть возвращены старообрядцамъ“ (Сл. Ц. 1917 г. № 20, стр. 370). „Старое правительство отобрало у старообрядцевъ въ разное время многочисленные ихъ монастыри, скиты, церкви, колоколни, церковную утварь и другое имущество. Все это имущество должно нынѣ быть возвращено старообрядцамъ. На этомъ требованіи должны быть объединены всѣ старобрядцы всѣхъ согласій (Сл. Ц. 1917 г. № 23, стр. 419). Это требо-ваніе подтвердили отдѣльные „епархіальные сѣзды“ старо-обрядцевъ австрійцевъ. Увлеченные собою, они не хотятъ знать того, что строители храмовъ и наследники ихъ иму-ществъ перешли въ единоувѣріе вмѣстѣ съ этимъ имуществомъ, принеся его въ жертву Богу и Его св. Церкви. Но это еще не все. Восемнадцатый всероссійскій сѣздъ старообрядцевъ австрійцевъ постановилъ: „Знаменитые старообрядческіе центры: Керженецъ, Иргизъ, Стародубье, Вѣтка, Выговская пустынь и друг. должны быть возвращены старообрядчеству. Подлежитъ возвращенію старообрядцамъ и Соловецкій монастырь какъ насильственно, при помощи вооруженной силы, отобран-

ный у древлеправославныхъ христіанъ гонительною господствующей Церковью. Съѣзъ высказался за передачу старообрядцамъ и московскаго Успенскаго собора, какъ центра и сосредоточія святини древлеправославной русской Церкви“ („Сл. Ц.“ 1917 г. № 26, стр. 495). Вотъ какія идеи старообрядцы австрійцы, бывшіе окружники, воплотили въ себя! Что же касается пропаганды раскола, то призвать къ ней старообрядцы австрійцы дѣлають самый настойчивый и рѣшительный.

„Мы можемъ теперь вести проповѣдь своей вѣры въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, создавая для этой цѣли всевозможныя учрежденія—братства, союзы, содружества и т. п. Можемъ печатать свободно, не спрашивая на то никакого разрѣшенія у правительства, свои книги, брошюры, журналы... Наши пастыри могутъ присоединять къ старообрядческой церкви лицъ отъ всякаго вѣроисповѣданія, б зразлично, какого бы возраста они ни были“ („Сл. Ц. 1917 г. № 12, стр. 201). „Будемъ же достойными нашихъ великихъ и славныхъ предковъ (Авакума, Лазаря и др)... А всякая побѣда дается трудомъ, усиліями... Мы будемъ (при пассивности) преступниками... измѣнниками предъ своими предками, передавшими намъ драгоценное наслѣдіе истинной христіанской вѣры... будемъ настойчиво и пламенно вести проповѣдь старообрядчества“ (тамъ же, стр. 202). Вслѣдствіе этого „освященный соборъ“ старообрядцевъ постановилъ: „обратиться съ возваніемъ ко всѣмъ христіанскимъ обществамъ, какъ то: новообрядцамъ единовѣрцамъ, именующимъ себя неокружниками, бѣглопоповцамъ, безпоповцамъ часовеннымъ и ко всѣмъ прочимъ безпоповцамъ, призывая ихъ къ соединенію и примиренію съ древлеправославной Христовой (т. е. австрійской) церковью, согласно правилъ и практики древней св. церкви“ („Сл. Ц. 1917 г. № 25, стр. 457—8). Однако примиреніе, наприм, неокружниковъ съ окружниками—большевиками, остается только чаяніемъ послѣднихъ: не болѣе, какъ черезъ двѣ недѣли послѣ „освященнаго собора“ выяснилось, что „дѣло примиренія, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ, затягивается“ (тамъ же, стр. 460).

Пропаганда же раскола ведется настойчиво и энергично. М. пр. „Иннокентій, епископъ Нижегородскій и Костромской,“ публично, по объявленіямъ, 12 Мая бесѣдуя въ Костромѣ (въ оградѣ старообрядческой церкви, со звонницы) по поволу современной свободы, пропагандировалъ именно расколъ австрійскаго толка и злобно порицалъ православную Церковь, и въ заключеніе сказалъ, что когда явится антихристъ, то

будто бы „господствующая Церковь признает его своимъ крайнимъ судей“. Насколько цѣнить пропаганду раскола Иннокентій Усовъ, показываетъ слѣдующее обстоятельство. 25—26 Мая въ Н. Новгородѣ состоялся старообрядческой австрійскій „епархіальный съѣздъ Нижегородско Костромской епархіи.“ Съѣздъ единогласно призналъ, что *епархіальный* діаконъ и начетчикъ необходимы, и *избралъ на должность начетчика В. К. Рожилкина* (Сл. Ц. 1917 г. № 26, стр. 487).

При свободѣ не приходится сѣтовать на разнаго рода пропаганду. Мы благословляемъ свободу. Но раскольники свободу видятъ только для себя, а противъ миссіи православной Церкви они ополчаются такимъ образомъ.

„Никольскій единовѣрческой монастырь (въ Москвѣ), это какое-то осиное гнѣздо вражды и клеветы (?) на старообрядчество; его стѣны, построенныя старообрядцами едосѣвцами и отобранныя у старообрядцевъ Николаемъ I (?), много видѣли на своемъ вѣку“. „Много вопіющихъ безобразій видѣли стѣны этого, съ позволенія сказать, монастыря и за послѣднее время, когда туда привезли только что окончившаго съ грѣхомъ пополамъ академію парня (только (?) академію, а гдѣ ужъ ему, наприм., до старообрядческаго „института“), облеченнаго въ монашескую рясу, и пощучьему велѣнію превратили его въ настоятеля-архимандрита“ (Сл. Ц. 1917 г. № 22, стр. 405). Упрекая такъ Никоніанскую Церковь, австрійцы очевидно забываютъ, что сами они Ивана Усова чуть ли не прямо изъ казармы превратили въ архіерея своей древле-православной церкви.

Если никоніанская миссія только вредитъ австрійской церкви, то разумѣется и эту миссію и подготовку къ ней нужно слать въ архивъ, какъ наслѣдіе и одинъ изъ печальныхъ пережитковъ прошлаго. „Необходимо ликвидировать окончательно такъ называемое единовѣріе—эту недостойную комедію съ переодѣваніемъ, которую болѣе 100 лѣтъ разыгрывало никоніанство“ (Сл. Ц. 1917 г. № 27, стр. 479). „Необходимо немедленно пріостановить дѣятельность противостарообрядческихъ миссій и съ будущаго учебнаго года исключить изъ курса духовной школы преподаваніе обличенія раскола... Но рѣшатся ли новообрядцы на этотъ спасительный подвигъ? А только онъ можетъ спасти отъ раскола и гибели“ (Сл. Ц. 1917 г. № 25, стр. 463). „Весьма интересно, будетъ ли теперь... существовать противостарообрядческая миссія? Думаемъ, что, наравнѣ съ послѣдними „черными“ автомобилями исчезнетъ и эта миссія“ (Сл. Ц. 1917 г. № 26, стр. 479). Тогда миссія самихъ австрійцевъ будетъ просторно.

Таковы пожеланія и стремленія раскола, и собственные и позаимствованныя отъ другихъ для себя, объ уничтоженіи мисси православной Церкви при своемъ ополченіи на св. Церковь съ специальными начетчиками, вновь назначаемыми и поощряемыми, при своей рьяной пропагандѣ и образцово-поставленной журнальной и издательской дѣятельности.

Св. Синодъ, въ засѣданіи 12 мая 1917 г., м. пр. постановилъ: „просить преосвященнаго Уфимскаго (Андрея) продолжать увѣщаніе представителей бѣлокриницкой іерархіи и бѣглопоповства о присоединеніи ихъ къ православной Церкви и изыскивать способы скорѣйшаго воссоединенія ихъ съ Церковію“ (Всеросс. Ц.-О. Вѣстн. 19 мая 1917 г. № 29).

Способы преосвящ. Андреемъ м. пр. указаны слѣдующіе. Онъ сообщаетъ, что на старообрядческомъ „освященномъ соборѣ“ „наибольшимъ препятствіемъ къ примиренію съ обѣихъ сторонъ (со стороны его и раскольниковъ) признавались многочисленные предразсудки и взаимное недовѣріе, вѣками накопившіяся. Миссіонеры и ими составленныя книжки съ одной стороны и начетчики съ ихъ нетерпимостью—съ другой могутъ перепортить первые шаги въ великомъ дѣлѣ примиренія“. Значить, во имя свободы, можно запретить миссіонерамъ писать и издавать книжки на свои средства, и самую проповѣдь миссіонеровъ прекратить. Онъ говорилъ на томъ же „соборѣ“: „епископы бѣлокриницкаго посвященія, если пожелаютъ соединиться со св. Церковію, то могутъ быть признаны „въ сущемъ санѣ“, какъ это позволено (?) свящ. канонами. Но это личное мое мнѣніе... Рѣшить же этотъ вопросъ можетъ Соборъ, а съ нашей стороны долгъ—подготовить все къ благопріятному рѣшенію“ (Сл. Ц. 1917 г. № 25, стр. 463).

Идя навстрѣчу къ благопріятному рѣшенію всего, онъ не только порицаетъ составленныя миссіонерами книжки и самихъ миссіонеровъ, не только признаетъ старообрядческую австрийскую іерархію, но одобряетъ и издание одной брошюры, несомнѣнно, служащей въ пользу старообрядцевъ, и почитаетъ послѣдователей протоп. Аввакума „св. мучениками“. „Предо мною сейчасъ (въ половинѣ іюня) лежитъ брошюрка,—пишетъ преосвящ. Андрей,—поль заглавіемъ: „Игрень, святое мѣсто“... Въ этой книжкѣ указано, что Игрень—священное мѣсто для всего населенія Забайкалья. Сюда на молитву приходятъ не только православные и старообрядцы, но даже буддисты—гамаины (?) и шаманисты... за однимъ и тѣмъ же богослуженіемъ тутъ молятся и православные, неумѣло стоя въ храмѣ (какъ мытарь), и старообрядцы, истово осѣ-

няя себя двуперстным крестным знаменіемъ (само двуперстіе крестное знаменіе?), и буддисты со своими четками, и шаманисты (со змѣйными шкурками и т. п?). Кто же здѣсь „св. мученики“? „Весьма вѣроятно, что послѣдователи Аввакума¹⁾, замученные „до смерти за религиозныя ихъ убѣжденія“ воеводой Пашковымъ. „Вотъ голосъ церкви,—голосъ церковной любви и преклоненія предъ подвигомъ доблестныхъ служителей церковной правды. Тамъ на Иргени *не слышно вздорныхъ рѣчей миссіонеровъ и начетчиковъ о томъ, что обряды церковныя могутъ быть подъ чьимъ-то проклятіемъ* или, что никониане будто бы лишены благодати“ (Всеросс. Ц.-О. В. 17 іюня 1917 г. № 50).

Признаніе суевѣрія темныхъ людей, въ томъ числѣ буддистовъ ламаитовъ и шаманистовъ, „голосомъ церкви“, можетъ быть, объясняется космополитизмомъ преосвящ. Андрея; порицаніе миссіонеровъ—его особенной „любовію“; но такіе „способы воссоединенія старообрядцевъ“—просто компромиссы съ раскольниками, какъ и съ нехристіанами, ламаитами и шаманистами. Старообрядцы рьяно ведутъ пропаганду раскола устно и письменно, распространяя свои издавія даже въ самыхъ глухихъ деревняхъ, и требуютъ уничтоженія противныхъ церковной миссіи. Пусть будетъ по старообрядчески. Старообрядцы прославляютъ святыми первоапостоловъ раскола. Тоже надо по—старообрядчески. Старообрядцы, нравственно чувствуя свою отвѣтственность за расколъ, отвергаютъ клятвы соборовъ 1656—1667 г. г. Клятвы отмѣнить. Въдъ современные миссіонеры не пишутъ и не произносятъ такихъ „вздорныхъ рѣчей“ и глупыхъ, будто „обряды церковныя могутъ быть подъ чьимъ-то проклятіемъ“. Старообрядческіе начетчики такими рѣчами признаютъ рѣчи первыхъ миссіонеровъ противъ раскола, т. е. восточныхъ іерарховъ, въ XVII столѣтіи предавшихъ раскольниковъ проклятію. Патр. Никонъ, сдѣлавъ въ 1653 году распоряженіе о троеперстіи, не проклиналъ ни двуперстія, ни двуперстниковъ. Наоборотъ, „мы же со отцы и братією,—свидѣтельствуетъ Аввакумъ,—не умолчаемъ, начали обличать еретика и предтечу антихристового“ (матер. для ист. раск. т. I, стр. 168, изд. 2-е). Только вынужденный такого рода „обличеніями“ въ теченіе трехъ лѣтъ, п. Никонъ въ 1656 году, въ недѣлю Православія, побудилъ восточныхъ іерарховъ предать анаемѣ указанныхъ послѣдователей двуперстія. Такіе же „отъ христіанъ

¹⁾ Котораго воевода Пашковъ, по свидѣтельству самого Аввакума, признавалъ еретикомъ (матер. для ист. раск. т. I, стр. 17, изд. 2-е), и который самъ говоритъ: „десять лѣтъ онъ меня мучилъ или я его—не знаю“ (тамъ же, стр. 31).

православных", не крестящиеся тремя перстами, имѣлись въ виду при произнесеніи и послѣдующихъ соборныхъ клятвъ. Но прежде чѣмъ признать клятвы восточныхъ іерарховъ „взорными рѣчами“, нужно доказать, что іерархи не имѣли власти отъ Христа связывать или разрѣшать согрѣшающихъ, т. е. лишены были этой власти. И только тогда, когда это будетъ доказано, возможно будетъ отмѣнять клятвы, произнесенныя ими по указанной причинѣ. Но тогда какой же смыслъ и отмѣнять ихъ: клятвы сами по себѣ не дѣйствительны, какъ произнесенныя іерархами, не имѣвшими на то права и власти. А что старообрядцы считаютъ іерархію лишенною благодати именно съ того времени, когда Авакѹмъ „съ братією“ „почали обличать“ п. Никона въ ереси и служеніи антихристу за троеперстіе, объ этомъ сами они свидѣтельствуютъ въ текущемъ 1917 году: „паль тотъ строй, что 263 года мечемъ да кнутомъ приводилъ къ уразумѣнію вѣры христіанской“ („Сл. Ц.“ 1917 г. № 10 — 11, стр. 183). Такія рѣчи начетчиковъ, что „ніконіане будто бы лишены благодати, преосвящ. Андрей признаетъ уже неприемлемыми и тоже „взорными“, портящими его „первые шаги“.

Вотъ почему миссія преосвящ. Андрея не достигла со старообрядцами „не только мира, но здѣсь не могло быть даже простого пониманія, потому что объ стороны говорили на совершенно различныхъ языкахъ“. Епископъ Андрей, заявляють старообрядцы, „плохо знакомъ съ . . . сущностью старообрядчества.“ Онъ признаетъ австрійскую іерархію законной потому, что она будто бы получила благодать рукоположенія по преемству черезъ апостоловъ въ православной Церкви. Старообрядцы, у которыхъ „оскудѣла и погибла благодать рукоположенія“ (твор. Злат. т. 11, на Ефес. бес. 11, стр. 103. СПб. 1905 г.) и которые не совершали въ своемъ обществѣ ни благодатнаго, ни безблагодатнаго рукоположенія 192 года (по вышеозначенному ихъ вычисленію), — признають свою трехчинную іерархію законной потому, что она будто бы получила „благодатное“ начало въ старообрядчествѣ въ Бѣлой Криницѣ, въ 1846 году. Какими „позволено свѣщъ канонами“ признавать „іерархію, которая сама не признаетъ на себѣ *прежественной благодати рукоположенія*, — неизвѣстно. Но съ такимъ ученіемъ объ источникѣ благодати рукоположенія, вновь явившемся въ въ Бѣлой Криницѣ 70 лѣтъ тому назадъ, старообрядцы не только не нуждаются но и не хотятъ признанія *своей* іерархіи со стороны Церкви. Ихъ іерархія *собственная* старообрядческая изъ Бѣлой Криницы, а не отъ Христа черезъ апостоловъ по преемству благодати рукополо-

женія въ Церкви. „Ибо таковыя лжеапостолы“ (2 Кор 11, 13), естественно, стремятся дать *свою* бѣлокриничную „благодать“ „Синодальной іерархіи“, чтобы поставить ее „на каноническій путь“ этого новаго апостольства. Для этого іерархія св. православной Церкви должна признать себя не имѣющей преемству черезъ апостоловъ благодати рукоположенія, т. е. лишившейся этой благодати 263 года тому назадъ, и имѣющей лишь простую форму рукоположенія, юридически законную, но „никоно петровскую“, „языческую“, „трупную“ и „бѣсовскую“. Вотъ съ какимъ „искреннимъ покаяніемъ“ іерарховъ грекороссійской Церкви апостолы изъ Бѣлой Криницы „примирять и соединять“ съ своею „церковію“, „согласно правилъ и практики“, т. е. черезъ перемазаніе, какъ проклятыхъ еретиковъ аріанъ и македоніанъ. А клятвы соборовъ 1656—1667 г.г. отпадутъ с. ми собой, какъ не дѣйствительныя. Мало того: „клятвы соборовъ 1656 и 1667 г.г. лежатъ не на старообрядцахъ, а на самихъ проклинателяхъ и ихъ послѣдователяхъ. И разрѣшить отъ этихъ клятвъ могутъ не тѣ (нищіе мыслію хлопотуны), кто ими связанъ, а только тотъ, кто къ нимъ ни въ какомъ отношеніи не причастенъ, т. е. (бѣлокриничная 1846 г.) старообрядческая церковь. Только *она одна* правомочна избавить отъ этихъ убійственныхъ клятвъ“ (Сл. Ц. 1917 г. № 27, стр. 496). То-есть, объясненнымъ способомъ, и не только „какъ проклятыхъ, но даже и самопроклятыхъ еретиковъ“. Это спеціально подтверждается еще въ отвѣтъ на „обращеніе единовѣрцевъ“, возглавъ съ преосвящ. Андреемъ, къ „освященному собору“ на случай ихъ „чистосердечнаго раскаянія“, а также и грековъ „съ своими патриархами“, въ чемъ „и они нуждаются“ (Сл. Ц. 1917 г. № 28, стр. 510). Послѣ признанія преосвящ. Андреемъ іерархіи „бѣлокриничскаго посвященія“, иргенскихъ послѣдователей прот. Аввакума „св. мучениками“ онъ логически послѣдовательно долженъ признать „св. мучениками“ и самого Аввакума и иже съ нимъ, вновь прославленныхъ старообрядцами австрійцами, а заодно долженъ признать и „перседскія мощи“, обрѣтенныя ими на Кавказѣ въ 1876 г., и исповѣданіе вѣры бѣлокриничскихъ старообрядцевъ, изложенное въ „Уставѣ“, предъ австрійскимъ императоромъ, разрѣшившимъ имъ на этомъ исповѣданіи учредить новую „іерархію“, что будто бы Богъ „точію“ послѣ бытія Своего „въ молчаніи“, современемъ родилъ Сына и „отрыгнулъ“ Духа Святаго, и все прочее.

Надо полагать, что если настоящій Соборъ отмѣнитъ канонически законное опредѣленіе Собора 1667 г. и при-

знаеть австрійскую іерархію, то раскольники австрійцы обра-
тять это только въ свою пользу. Православные, живущіе
среди австрійскихъ приходоѡ, будутъ непрестанно слышать
отъ вожакоѡ австрійскихъ о соборномъ призваніи ихъ іерар-
хіи и всѣ сдѣлаются австрійцами, такъ какъ всѣ таковыя
православные склонны къ старообрядчеству. Вотъ къ чему
поведеть непослѣдованіе въ этомъ дѣлѣ прежде бывшему
Собору. Если м. Амвросій предъ смертію покаялся, то, по
смыслу опредѣленія Собора 1667 г., онъ только самъ лично
можетъ быть признанъ „въ сущемъ санѣ“, но не іерархія,
произведенная имъ въ „обнаженіи его всякаго священнодѣ-
ствія и проклятій“, а также и въ запрещеніи „совершать
архіерейскія дѣйствія“ и отъ своего патріарха, выраженномъ
въ грамотѣ 14 октября 1846 г., за двѣ недѣли до „чино-
пріема“ Амвросія въ расколъ

Такимъ образомъ способы возсоединенія раскольниковъ
со св. Церковію заключаются не въ вышеозначенныхъ ком-
промиссахъ съ расколомъ, а, по апостолу, въ наученіи, въ
обличеніи, въ исправленіи, въ наставленіи (2 Тим. 3, 16).
Никудышниковъ, заправилъ австрійскаго раскола, конечно,
невозможно вразумить: слава челоѡческая, каково жречество
расколу, для нихъ дороже славы Божіей (Іоан. 12, 43). Но
преступно было бы предоставлять массу темнаго раскола
только ихъ руководству, не принимая соответствующихъ мѣръ
и не стоя во главѣ этихъ мѣропріятій. Не надо забывать,
что въ Россіи число раскольниковъ безпоповцевъ всѣхъ тол-
ковъ и сектъ превышаетъ въ два раза число австрійцевъ и бѣгло-
поповцевъ взятыхъ вмѣстѣ бѣглопоповцы несомнѣнно ближе про-
чихъ раскольниковъ къ православной Христовой Церкви, но послѣ
нихъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ считать австрій-
цевъ. Наоборотъ, австрійцы въ настоящее время онопались и
укрѣпились противъ Церкви сильнѣе всѣхъ раскольниковъ.
Въ послѣднія десятилѣтія обращенія къ св. Церкви были преи-
мущественно изъ раскола бѣглопоповскаго, нѣтовскихъ и безо-
повскихъ толковъ, съ образованіемъ самостоятельныхъ прихо-
доѡ, напр. въ Костромской епархіи, и только единичные случаи
были обращенія раскольниковъ австрійцевъ, правда, за исключе-
ніемъ тѣхъ обращеній или согласій на обращеніе, когда, на-
прим. австрійскій именуемый „священникъ“ имѣеть въ виду
устроиться такъ или иначе, получить единовѣрческій приходъ
или открыть новый для себя, открытіе котораго епархіальное
начальство не признаеть нужнымъ и т. п. Окопы и укрѣпле-
нія австрійцевъ необходимо разбить усиленными и усвер-
шенствованными мѣропріятіями, а „братанье“ съ австрійцами

заклеймить позоромъ. А потому требуется не только усиленная миссіонерская проповѣдь, литература и издательская дѣятельность, но и усиленная проповѣдь противъ австрійскаго раскола во вѣсхъ приходскихъ церквахъ среди старообрядцевъ. Если нѣмцы въ настоящее время являются синонимомъ несчастія Россіи, то народъ такъ же долженъ усвоить, что главное зло раскола старообрядчества въ настоящее время—раскольники австрійцы.

Вѣдя противораскольническую проповѣдь, изъясняя предъ православными положительное церковное ученіе и обличая расколъ, этимъ мы прежде всего укрѣпляемъ православныхъ и заботимся о своихъ присныхъ по вѣрѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ вразумляемъ и заблудшихъ. А что приходскіе пастыри обременены своимъ служеніемъ по приходу и проч. и не имѣютъ времени на подготовку для отраженія пропаганды австрійскаго раскола, это фактъ. Поэтому, наприм., Костромской экстренный епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ, въ апрѣлѣ 1917 г., постановилъ: „признать необходимымъ постоянно имѣть отдѣльныхъ миссіонеровъ и проповѣдниковъ съ тѣмъ, чтобы миссіонеры имѣли достаточную подготовку къ своему дѣлу какъ теоретическую, такъ и практическую“. Среди православныхъ распространяется масса раскольнической литературы, изданія Московскаго старообрядческаго братства, журналъ „Слово Церкви“ и др. Конечно, не каждый приходскій священникъ, особенно изъ неокончившихъ семинарію, безъ подготовки, безъ книгъ и пособій можетъ разобраться въ лукавыхъ хитросплетеніяхъ раскольниковъ австрійцевъ. Неумолимый „епископъ Иннокентій“ въ разныхъ мѣстахъ постоянно говоритъ проповѣди, ведетъ бесѣды. Его пропаганда, несомнѣнно, сильно вліяетъ на народъ. Каждый ли приходскій священникъ можетъ оказать противодѣйствіе его лжеученію? На митинговыхъ же бесѣдахъ тотчасъ можетъ выступить съ возраженіями противъ него (какъ и выступалъ 12 мая 1917 г.) только спеціальнй миссіонеръ. „Епархіальный нижегородско-костромской начетчикъ“ В. К. Кожилкинъ и другіе начетчики будутъ вести бесѣды не только митинговья, но и „по писанію“. Кто же, кромѣ спеціальнаго миссіонера, можетъ дать имъ должный отпоръ? Безпоповцы разныхъ толковъ и видовъ замкнулись въ собственную жизнь и не прогрессируютъ, но и они имѣютъ своихъ начетчиковъ и свою литературу съ бранью противъ св. Церкви и ея служителей. Такъ даже со стороны защиты православнаго народа необходима спеціальная миссія противъ раскола, какъ необходима и апологетическая проповѣдь приходскихъ священ-

никовъ. Но требуется не только затрата, а прежде всего благовѣствованіе Христово, благовѣствованіе Церкви Христовой, какъ среди православныхъ, такъ и среди раскольниковъ. Имя Церкви Христовой въ поношеніи среди народа, благодаря прессѣ, трактующей⁴ подъ Церковію что угодно, только не сущность ея. Если при политическихъ теченіяхъ въ настоящее время миссіонерскія бесѣды не всегда удаются въ народѣ, такъ какъ солдаты съ красными отмѣтками, слѣдшіе въ деревняхъ за реакціей, стараются сбить миссіонера на политическія темы, то въ храмахъ Божіихъ теперь народъ слушаетъ проповѣдь такъ, какъ никогда не слушалъ: „*Июре мнѣ, сели не благовѣствую*“ (1 Кор. 9, 16)! Гдѣ же вы, благовѣстники? Откликнитесь. Вотъ, апостолъ говоритъ: „*узи и скорби ждуть меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы съ радостію совершилъ поприще мое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Исуса, проповѣдать Евангеліе благодати Божіей*“ (Дѣян. 20, 23. 24).

При этомъ однимъ изъ радикальныхъ способовъ воссоединенія простыхъ вѣрующихъ старообрядцевъ со св. Церковію должно признать служеніе по старопечатнымъ книгамъ, чинамъ и обрядамъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ этого желаетъ народъ. Пусть совершается это богослуженіе, съ благословенія мѣстнаго епископа, явочнымъ порядкомъ безъ всякой регистраціи. Простой вѣрующій народъ вѣритъ лучше мнимаго интеллигента, что священноначаліе имѣетъ власть отъ Христа не только связывать, но и разрѣшать, и не потребуетъ никакой отъѣны соборныхъ клятвъ XVII столѣтія, положенныхъ на непокорниковъ Церкви *). Свящ. Е. Зубаревъ.

*) Для не имѣющихъ подъ руками оффиціоза австрійскаго толка „Слово Церкви“ настоящая статья м. б. интересна тѣмъ, что даетъ изъ него весьма много выдержекъ, по которымъ открывается довольно опредѣленно отношеніе этой вѣтви старообрядчества къ Православной Церкви въ настоящее время. *Ред.*

Содержаніе неофициальной части. Какъ слѣдуетъ относиться русскому гражданину-христианину къ совершающемуся въ Россіи государственному перевороту? Помощь церкви государству въ современномъ его положеніи. О религіозно-нравственномъ состояніи раскола и мѣропріятіяхъ противъ него (Окончаніе).

Редакторъ, инспекторъ Семинаріи П. *Иустиновъ*.

Соредакторы { Преподаватель Семинаріи В. *Строевъ*.
Священникъ Н. *Бобровскій*.